

АДЫГЕЙСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АН
(Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ ГУПСКОГО УЩЕЛЬЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Ответственный редактор В. П. Любин
Рецензенты: Н. К. Анисюткин, В. И. Беляева

Майкоп, 1994.
Издательство «Меоты»

Б 63.4
Ц 88

Неандертальцы Гупсского ущелья на Северном Кавказе
Адыг. респуб. ин-т гуманит. наук.— Майкоп: Меоты, 1994.— 238 с.

Эта книга посвящена результатам исследований Баракаевской пещерной стоянки-мастерской древнекаменного века в Гупсском ущелье Мостовского района Краснодарского края.

На основании разнообразных данных воссоздается интересная картина жизни древнего кавказца, жившего более 40 тысяч лет тому назад в гротах скалистых берегов р. Гупса (пещерной реки). Книга насыщена разнообразной и редкой информацией исторического плана, а также естественных наук: географии, геологии, палеоботаники, палеонтологии, антропологии — добытой в археологических раскопках. Она рассчитана не только на узкий круг археологов древнекаменного века, но и на широкий круг специалистов естественных наук, преподавателей истории, студентов исторических факультетов, любителей и знатоков древности.

0504000000
М 146(03)-94 - 94

ТЕРОЧНЫЙ КАМЕНЬ ИЗ МУСТЬЕРСКОГО КУЛЬТУРНОГО
СЛОЯ БАРАКАЕВСКОЙ ПЕЩЕРЫ

В нижнем и среднем палеолите (ашель, мустье) человек в своей повседневной домашне-хозяйственной деятельности пользовался не только разнообразными преднамеренно изготовленными орудиями, но и предметами естественными в виде необработанных галек, плиток и валунов различных зернистых пород. Предметы эти могут быть двух категорий: без каких-либо признаков износа от работы и изношенными, со следами использования. Производственные функции первых определить нелегко. Необработанные гальки, найденные среди расколотых костей животных, могли быть своего рода молотами для разбивания костей с целью извлечения мозга или получения костного топлива. Гальки правильной округлой формы могли быть также использованы в качестве охотничьих приспособлений типа боласов и кистеней.

Фиксация условий залегания в культурном слое необходима и для интерпретации естественных предметов со следами использования. Эти сведения дают возможность сделать предварительное заключение о функциях находок и установить принадлежность их к определенному комплексу вещественных остатков. Анализ следов изнашивания, сохранившихся на обнаруженных предметах, уточняет и конкретизирует их функции.

Необработанные гальки, на которых отмечены следы использования в работе, происходящие из мустьерских памятников, служили прежде всего отбойниками и ретушерами. В мустьерскую эпоху они составляли в основном необходимый набор орудий для первичного расщепления камня и вторичной обработки орудий другого назначения. В мустье человек подошел также к использованию необработанных галек и плит для функций, которые были очень близки функциям курантов и зернотерочных плит более поздних эпох (Черныш, 1965, с. 67—68; 1982, с. 90; Любин, 1971, с. 41; Анисюткин, 1981, с. 31—32). Среди находок такого рода хорошо известны так называемые песты-терочники. А. Н. Рогачев связывает появление этих орудий с развитием усложненного собирательства как формы хозяйства еще в среднем палеолите (1973, с. 139—140).

Большой интерес в свете сказанного представляет камень со следами использования в работе, обнаруженный В. П. Любиным в мустьерском культурном слое Баракаевской пещерной стоянки. Это — крупный фрагмент окатанного в реке валуна из серого мелкозернистого слюдистого песчаника уплощенной неправильно прямоугольной формы. Размеры его: 12,5x19,5x6,5 см. Верхняя сторона камня выпуклая и сохраняет все особенности окатанной бугристой поверхности валуна. Нижняя сторона, напротив, плоская и ровная. Один длинный край образован вертикальной извилистой поверхностью облома камня (рис. 56 а, б). Поскольку эта поверхность не отличается по патине от остальной поверхности и на нее заходят следы от использования предмета, можно заключить, что раскалывание валуна произошло в древности, и что мы имеем дело с целым, а не сломанным орудием.

На первый взгляд рассматриваемое орудие удивительно похоже на верхний камень зернотерок из поселений Кавказа более позднего времени (энеолит, эпоха бронзы), характеризующихся вполне сложившейся производящей экономикой их обитателей. Однако, его нельзя назвать частью зернотерки, о чем свидетельствуют сохранившиеся на орудии следы изнашивания от работы. Следы эти отчетливые и располагаются на обеих его широких сторонах (рис. 56, в-е). Особенно сильно изношена нижняя, плоская сторона предмета (рис. 56, в, г). Она сплошь истерта и выровнена истиранием, которое распространяется по всей этой стороне, охватывая и боковые края так, что последние оказываются слегка закругленными. От этого истирания поверхность имеет слабо заметный выпуклый профиль. Истирание поверхности в целом глубокое, типа пришлифовки с хорошо выраженными линейными признаками. Линейные следы многочисленные. Они рельефны, преимущественно в виде различных по длине (от 0,3 до 2—3 см) и сравнительно узких (0,2—0,5 см) бороздок с неровными и как бы рваными краями. Хорошо видно, что эти следы ориентированы в одном направлении — поперек длинной оси орудия. Ближе к краям, особенно к правому, истирание поверхности менее грубое. Поверхность здесь больше заглажена, а линейные следы неотчетливые (рис. 56, в). При осмотре описанной истертой поверхности в нескольких местах были замечены мелкие вкрапления красноватой охры.

На верхней стороне орудия — следы изнашивания от работы другого типа (рис. 56, д, е). Они концентрируются почти посередине, на выровненном участке поверхности, ближе к краю древнего облома валуна и образуют крупную слабо вогнутую выемку с неясными контурами площадью примерно 8x10 см. В ней обращают на себя внимание многочисленные небольшие лунки-выбоины, часто слившиеся одна с другой. Более ясные из них имеют неправильную продолговатую форму. Длина их от 0,5 до 1 см, глубина около 2 мм. Короткие края лунки — выположенные, длинные — более крутые. Вместе с лунками-выбоинами прослеживаются и линейные следы. Они такие же грубые и имеют вид царапин, бороздок и коротких ложбинок, похожих на выбоины, длиной до 1—2 см и шириной до 0,5 см. Весьма показательно, что как лунки-выбоины, так и линейные следы имеют одну ориентацию — поперек длинной оси орудия. Таковы следы изнашивания от использования на орудии. Нет сомнений, что это орудие является терочным камнем, который служил для растирания каких-то веществ. Главной рабочей поверхностью была нижняя, плоская сторона орудия. По расположению на ней линейных следов можно предположить, что орудием работали двумя руками, захватывая его за короткие края. Рабочие движения при этом были преимущественно прямолинейными. Но что же растиралось орудием? Нельзя исключить того, что с помощью этого орудия растирались органические вещества — продукты собирательства: зерна, орехи, корни диких растений. Однако следует заметить, что следов от этой работы на нем не осталось. Следы изнашивания, сохранившиеся на основной рабочей поверхности орудия и описанные выше, свидетельствуют о растирании какого-то более твердого вещества, обладающего свойством относительно быстро разрушать поверхность терочника. Таким веществом, на наш взгляд, скорее всего могла быть минеральная краска типа лимонита или гематита. Обнаруженные на следах изнашивания орудия мелкие накрапления красноватой краски подтверждают это предположение. Следы из-

нашивания от работы на верхней рабочей поверхности отражают другие кинематические характеристики, но и они указывают на то, что работа производилась с твердым материалом. По всем признакам эти типичные следы изнашивания от использования орудия в качестве песта для раздробления и толчения твердого вещества при подчиненном значении операции его растирания. Очевидно, обрабатывалась та же минеральная краска.

Таким образом, перед нами орудие с двумя рабочими частями, служившими одной цели, близкое выделенным ранее пестам-терочникам. Тот факт, что оно применялось для обработки не продуктов питания, а минеральной краски свидетельствует, возможно, о полифункциональном характере такого рода орудий, появившихся в глубокой древности.

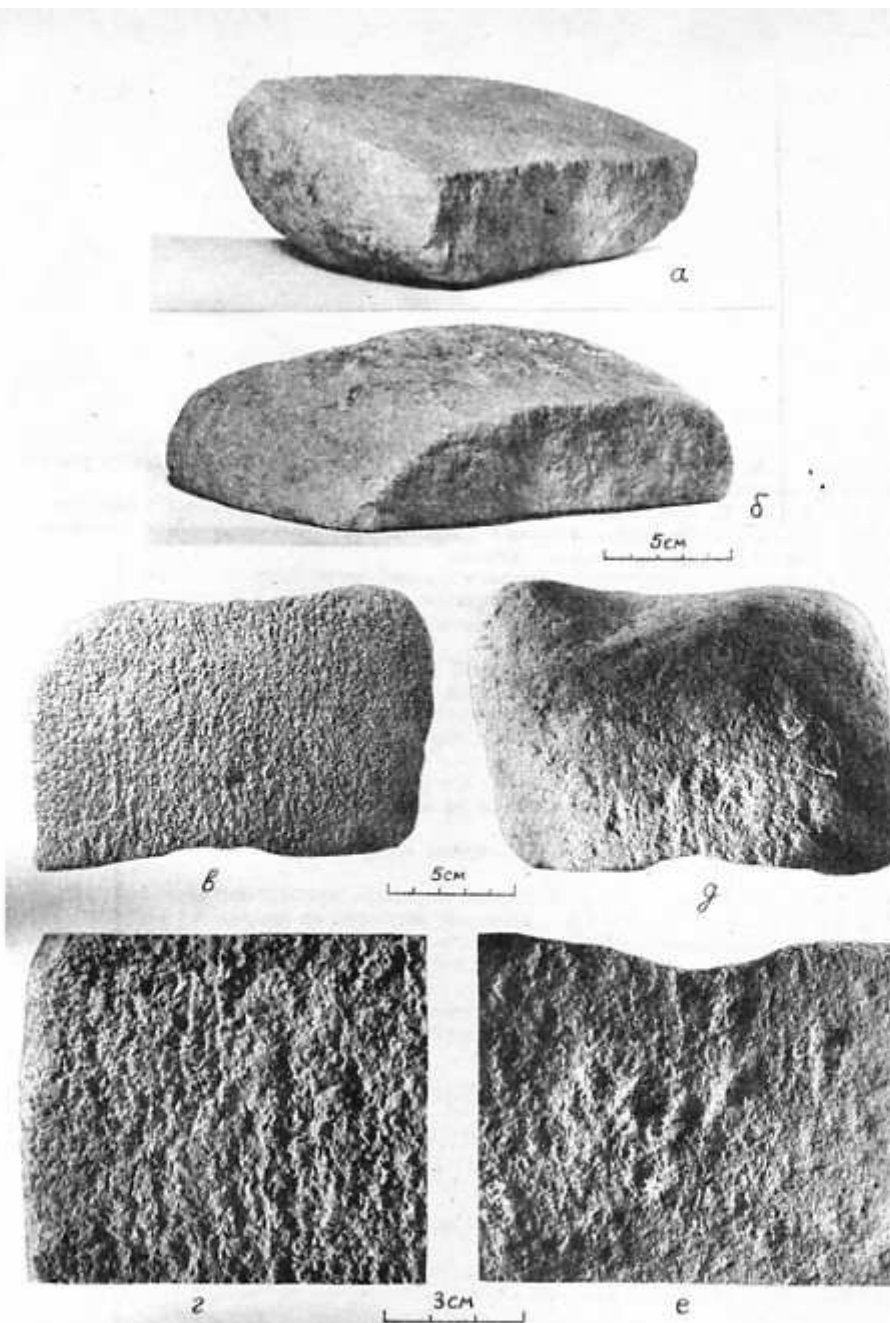

Рис. 56. Терочный камень из мустьерского культурного слоя: а, б — общий вид орудия с нижней и верхней стороны; в, г — следы изнашивания от использования в работе на нижней стороне орудия; д, е — следы изнашивания от использования в работе на верхней стороне орудия.